Дело № 4-о09-65 сп

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Город Москва 30 июня 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего – Степалина В.П.
судей – Иванова Г.П. и Каменева Н.Д.

при секретаре Даниловой Е.С.

рассмотрела в судебном заседании от 30 июня 2009 года уголовное дело по кассационному представлению первого заместителя прокурора Московской области Игнатенко А.Н., кассационным жалобам осужденных Федына Е.Н., Федына А.Н., адвоката Фаткуллина Р.М. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 11 марта 2009 года, которым

ФЕДЫНА Е[redacted] Н[redacted], [redacted], ранее судимый 3 апреля 2008 года по ст. 307 ч. 1 УК РФ к штрафу в сумме [redacted] рублей,

осужден к лишению свободы по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, ж, з» УК РФ (за каждое из преступлений, имевших место 10

октября 2004 года и 12 сентября 2006 года) на 11 лет, ст. ст. 30 ч. 1, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, ж, з» УК РФ на 10 лет, ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б, в» УК РФ (за каждое из преступлений, имевших место 10 октября 2004 года и 12 сентября 2006 года) на 10 лет, ст. ст. 30 ч. 1, 162 ч. 4 п. п. «а, б, в» УК РФ на 7 лет, ст. 209 ч. 1 УК РФ на 10 лет, 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет, ст. 223 ч. 1 УК РФ на 3 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговор суда от 3 апреля 2008 года исполнять самостоятельно.

ФЕДЫНА А Н,

осужден к лишению свободы по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, ж, з» УК РФ (за каждое из преступлений, имевших место 10 октября 2004 года и 12 сентября 2006 года) на 11 лет, ст. ст. 30 ч. 1, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, ж, з» УК РФ на 10 лет, ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б, в» УК РФ (за каждое из преступлений, имевших место 10 октября 2004 года и 12 сентября 2006 года) на 10 лет, ст. ст. 30 ч. 1, 162 ч. 4 п. п. «а, б, в» УК РФ на 7 лет, ст. 209 ч. 2 УК РФ на 9 лет, 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в счёт компенсации морального вреда в пользу: потерпевшего К. с Федына Е.Н. и Федына А.Н. по рублей; потерпевшего П. с Федына Е.Н. и Федына А.Н. по рублей.

Решён вопрос о процессуальных издержках и о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденных Федына Е.Н., Федына А.Н., адвоката Фаткуллина Р.М. по доводам кассационных жалоб, прокурора Самойлова И.В., полагавшего приговор суда изменить по доводам кассационного представления, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признаны виновными в совершении на территории области:

Федына Е. организации в июне 2004 года банды и руководстве ею, Федына А. участии в данной банде и совершаемых ею нападениях;

Федына Е., Федына А. в составе банды разбойного нападения 10 октября 2004 года на торговый центр « в городе , , дом , в процессе чего совершили покушение на убийство сотрудников службы инкассации К., К., сотрудника ЧОПа П., пытались похитить деньги на общую сумму рублей;

Федына Е., Федына А. в составе банды разбойного нападения 12 сентября 2006 года торговый центр « » на км , в процессе чего совершили покушение на убийство сотрудников службы инкассации Ф., К., сотрудника ЧОПа Ж., пытались похитить деньги на общую сумму рубля;

Федына Е., Федына А. в составе банды приготовления к разбойному нападению 7 июня 2007 года на торговый центр « на км , в процессе чего прибыли к этому центру, приготовились к убийству сотрудников инкассации, похитить деньги на общую сумму рубля, но были задержаны;

Федына Е., Федына А. в составе организованной группы незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

Федына Е. незаконного изготовления взрывных устройств.

В кассационном представлении первый заместитель прокурора Московской области Игнатенко А.Н. просит приговор суда изменить, исключить из приговора осуждение Федына Е. и Федына А. по ст. ст. 30 ч. 1, 162 ч. 4 п. «в» УК РФ по эпизоду приготовления к разбойному нападению на торговый центр «Леруа Мерлен», поскольку данный пункт в обвинении не указан и суд вышел за пределы обвинения. Квалифицировать действия Федына Е. и Федына А. по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, ж, з» УК РФ по обоим эпизодам покушений, как единое преступление с учётом требований ст. 17 УК РФ об отсутствии совокупности, и назначить каждому осужденному по этой статье 11 лет лишения свободы, без снижения наказания по совокупности преступлений.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Федына Е. просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что были нарушены его права, так как судом ему было отказано в удовлетворении ходатайств: об ознакомлении с материалами дела, с которыми он не был ознакомлен на предварительном следствии, и дело следовало возвратить прокурору; об отводе назначенных адвокатов Корнякова В.И., Оленева А.Б.; об отводе государственного обвинителя; об отводе председательствующей; о проведении видеосъёмки судебного процесса; о приглашении общественных наблюдателей. На предварительном следствии он не заявлял ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, но по инициативе суда было назначено предварительное слушание. В ходе судебного следствия не оглашены показания потерпевших Ш, К, свидетеля Ш в связи с противоречиями с показаниями на предварительном следствии, не оглашены ряд протоколов его допросов на предварительном следствии, протоколов осмотра места происшествия, выемки, заключения экспертиз. В прениях государственный обвинитель сфальсифицировала доказательства, а председательствующая не реагировала. Он был незаконно удалён из зала судебного заседания, не участвовал в формировании коллегии присяжных заседателей, а в удовлетворении ходатайства о роспуске коллегии было отказано. Ему не была предоставлена возможность выступить в прениях, с репликой, с последним словом, высказать мнение по вопросному листу. В напутственном слове председательствующая была необъективной, ссылалась на неисследованные доказательства, в

частности в отношении потерпевшего Ш[redacted], не сказала, чтобы присяжные заседатели не принимали во внимание судимости, нахождение подсудимых под стражей в клетках. При провозглашении вердикта старшина присяжных заседателей зачитывал только ответы, вносил исправления в ответы на вопросы № 2, 4, 5, 6, 15, 26, 33, 36 в зале судебного заседания единолично, когда судья останавливала его и переспрашивала ответы;

осужденный Федына А. просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что судом были нарушены его права. Ему было отказано в удовлетворении ходатайств: об ознакомлении с материалами уголовного дела, с которыми не ознакомлен на предварительном следствии; в отводе судьи; в отводе государственного обвинителя; в отводе адвокатов Корнякова В.И., Оленева А.Б. На предварительном следствии он не заявлял ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, предварительное слушание проведено по инициативе суда. Он был незаконно удалён из зала судебного заседания, лишён возможности участвовать в отборе коллегии присяжных заседателей, в разбирательстве дела, в выступлении в прениях, с последним словом, в формулировании вопросного листа. В судебном заседании исследовались явка с повинной, первоначальные признательные показания, в которых он допустил оговор под воздействием незаконных методов следствия, ему было отказано в ходатайствах о проведении следственного эксперимента по факту задержания, применения видеозаписи процесса, были незаконно допрошены следователь Ф[redacted] и специалист Г[redacted]. В вопросе № 1 было указано заключение экспертизы в отношении П[redacted], которое не исследовалось судом, в вопросе № 33 указаны сотовые телефоны, хотя они не указаны в протоколах осмотра места происшествия. Прокурор при выступлении перед присяжными заседателями допустила обман, заявив, что потерпевшие инкассаторы опознали подсудимых, чего на самом деле не было. В напутственном слове председательствующая проявила необъективность, сослалась на их показания на предварительном следствии, хотя это были недопустимые доказательства, сказала, что подсудимые выступили с последним словом, чего на самом деле не было. В ответе на вопрос № 15 внесены неоговоренные изменения, а ответы на остальные вопросы являются незаконными, так как исходят из указанного вопроса, аналогичные исправления в ответах на вопросы № 4, 36.

Вопрос № 22 не соответствует материалам дела, противоречит ответу на вопрос № 26. Иски потерпевших незаконны, так как их жизни были застрахованы;

адвокат Фаткуллин Р.М. в защиту осужденных Федына Е. и Федына А. в жалобах в отношении каждого просит приговор суда отменить. Указывает, что в нарушение ст. 217 УПК РФ осужденные не были ознакомлены в полном объёме с материалами дела, в нарушение ст. 258 УПК РФ оба были удалены из зала судебного заседания, когда они ходатайствовали об ознакомлении с материалами дела, о вызове дополнительных свидетелей, отказывались от участия адвокатов Корнякова В.И. и Оленева А.Б., в связи с чем были лишены возможности участвовать в формировании коллегии присяжных заседателей, исследовании доказательств. В прениях государственный обвинитель упоминала неисследованные доказательства, в частности, сказала, что при обыске в гараже Федына Е. была изъята маска, хотя фактически была изъята шапка, об идентичности изъятых гильз с места происшествия, хотя экспертиза не проводилась, о том, что потерпевшие опознали осужденных, чего на самом деле не было, сослалась на протокол явки с повинной, полученный после задержания и под воздействием незаконных методов. Фактически в деле нет доказательств кроме признательных показаний осужденных на предварительном следствии, данных под воздействием незаконных методов. В вопросном листе имеются исправления, ответы присяжных заседателей на вопросы № № 4, 15, 36 носят неоднозначный характер. В нарушение ст. 342 УПК РФ вопросный лист подписан председательствующим. Ответ на вопрос № 22 противоречит ответу на вопрос № 26 о количестве тротила, в 1995 году не существовало объектов, указанных в вопросах № № 1, 8, 15. При назначении наказания суд не учёл, что все преступления не были доведены до конца, что потерпевшие остались живыми, что имущество не было похищено.

В возражении на кассационные жалобы государственный обвинитель Гурская С.Н. указывает о своём несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных Федына Е.Н. и Федына А.Н.

в совершении инкриминированных им указанных в приговоре суда преступлений.

Доводы в жалобах о нарушении прав осужденных при ознакомлении с материалами дела являются несостоятельными, поскольку они противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из материалов дела следует, что на основании ч. 3 ст. 217 УПК РФ постановлением судьи было удовлетворено ходатайство следователя, в соответствии с которым обвиняемым Федына Е. и Федына А. был установлен срок для ознакомления с материалами дела, но и после этого обвиняемые явно затягивали срок ознакомления с материалами дела, в связи с чем следователь вынес постановление об окончании производства данного процессуального действия. На предварительном слушании 18 сентября 2008 года были удовлетворены ходатайства осужденных, и каждому было предоставлено время для ознакомления с материалами дела до 7 октября 2008 года, затем в подготовительной части судебного заседания дополнительно предоставлено ещё 2 дня. Оснований для возвращения дела прокурору у суда не было, ходатайств об этом от сторон не поступило (т. 14, л.д. 231-243, т. 19, л.д. 44-54, 104, 105, 136, 143, 144, 205).

Несостоятельными являются и доводы в жалобах о том, что осужденные Федына Е. и Федына А. не заявляли ходатайств о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

Из материалов дела, протокола предварительного слушания следует, что предварительное слушание было назначено в связи с ходатайством Федына А. на предварительном следствии о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Федына Е. на предварительном следствии просил рассмотреть дело судьёй единолично, но до назначения судебного заседания прислал в суд письменное заявление о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. На предварительном слушании Федына Е. и Федына А. заявили о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. На основании ч. 2 ст. 325 УПК РФ судьёй было вынесено обоснованное постановление о разбирательстве дела при такой форме судопроизводства (т. 19, л.д. 44-54).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационных жалобах осужденных и адвокатов о нарушении судом требований ст. 335 УПК РФ, поскольку эти доводы не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие с учетом требований ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Все представленные сторонами доказательства, заявленные сторонами ходатайства, разрешены председательствующей в установленном законом порядке. После этого председательствующая поставила на обсуждение сторон вопрос о возможности окончания судебного следствия, от участников судебного разбирательства, в том числе со стороны защиты, возражений не поступило, ходатайств об оглашении каких-либо доказательств, допросе лиц, не заявлено (т. 20, л.д. 187).

Оснований для отводов адвокатов Корнякова В.И., Оленева А.Б. государственных обвинителей, председательствующей, не было.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании по назначению участвовали адвокат Оленев А.Б. в защиту Федына Е., адвокат Корняков В.К. в защиту Федына А. В подготовительной части судебного заседания отводов заявлено не было. В ходе судебного заседания Федына Е. и Федына А. заявляли отводы адвокатам, мотивируя тем, что адвокаты не отражают их интересов. Судом установлено, что обстоятельств, предусмотренных ст. 72 УПК РФ, которые бы исключали возможность участия в деле адвокатов Оленева А.Б. и Корнякова В.И., нет, соглашения с другими адвокатами у осужденных Федына Е. и Федына А не имелось, в том числе с адвокатом Шингаревым С.В., которого просили пригласить. Кроме этого, адвокат Шингарев С.В. был госпитализирован, сообщил, что соглашения заключать не намеревается. Оснований, указанных в ст. 61 УПК РФ, могущих влечь отвод государственного обвинителя, судьи, не установлено. Обоснованные выводы об этом мотивированы в постановлениях судьи (т. 19, л.д. 131-138, 195, 207, т. 20, л.д. 32-36, 162-163, 174, 175, 185, т. 21, л.д. 21, 24-25, 46).

Не было у суда оснований для проведения видеосъёмки. Ходатайство об этом было обоснованно отклонено, а осужденному Федына А. разъяснено, что в соответствии со ст. 241 УПК РФ он сам вправе вести аудиозапись. Каких-либо ходатайств о приглашении в судебное общественных наблюдателей не заявлялось, судебное заседание было открытым, в зале судебного заседания могла находиться публика, в том числе и любой наблюдатель, данных о том, что были препятствия к этому, в материалах дела нет, в жалобах конкретных фактов не приводится (т. 19, л.д. 174).

Довода в жалобах о том, что осужденные Федына Е. и Федына А. были незаконно удалены из зала судебного заседания якобы за то, что ходатайствовали об ознакомлении с материалами дела, о вызове дополнительных свидетелей, заявляли об отказе от защитников, являются несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующая в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 258 УПК РФ, определяющей меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, удалила из зала судебного заседания осужденных Федына Е. и Федына А. Несмотря на неоднократные нарушения ими порядка в судебном заседании, сделанные каждому председательствующей предупреждения о том, что при неподчинении они могут быть удалены из зала судебного заседания, Федына Е. и Федына А. продолжили нарушать порядок в зале судебного заседания, допустили оскорбительные высказывания в адрес участников судебного разбирательства, а также председательствующей. В дальнейшем, по заявлению, председательствующая допустила Федына Е. и Федына А. к участию в судебном заседании, однако они вновь допустили нарушения порядка в судебном заседании (т. 19, л.д. 206-210, т. 20, л.д. 36, 37, 186).

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ, оснований для удовлетворения ходатайств осужденных Федына Е. и Федына А. о роспуске коллегии присяжных заседателей, у председательствующей не было, обоснованные выводы об этом мотивированы в постановлениях (т. 19, л.д. 211-227, т. 20, л.д. 40, 164, 176).

Потерпевшие Ш[redacted], К[redacted], свидетель Ш[redacted] были допрошены в судебном заседании в соответствии с требованиями ст. ст. 277, 278 УПК РФ. Оснований для оглашения их показаний на предварительном следствии не было, ходатайств о том, что показания потерпевших в суде имеют существенные противоречия с показаниями на предварительном следствии, не заявлено (т. 19, л.д. 265-272, 288-292).

Допросы свидетеля Ф[redacted], специалиста Г[redacted] были проведены для проверки доводов осужденных о применении к нем незаконных методов следствия. Оснований для признания недопустимыми доказательствами указанных в жалобах, в частности явки с повинной, протоколов допросов Федына А., и других, у председательствующей не было, обоснованные выводы об этом мотивированы в постановлениях (т. 20, л.д. 91-96).

Из протокола судебного заседания следует, что прения сторон, реплики и последнее слово подсудимых соответствуют требованиям ст. ст. 292, 293, 336, 337 УПК РФ.

Данных о каких-либо нарушениях уголовно-процессуального закона со стороны государственного обвинителя при выслушивании судом прений сторон, в том числе об обмане присяжных заседателей, об искажении доказательств, других, на что указывается в жалобах, не установлено (л.д. 188-192).

Вопреки доводам в жалобах, из протокола судебного заседания следует, что осужденным Федына Е. и Федына А. была предоставлена возможность выступить в прениях сторон и с последним словом, участвовать в формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Федына Е. и Федына А. отказались выступать в прениях сторон, в последнем слове, несмотря на предупреждения председательствующей, оба осужденных в грубой, некорректной форме высказывались в адрес участников судебного разбирательства, на замечания не реагировали, в связи с чем председательствующая обоснованно вновь удалила Федына Е. и Федына А. из зала судебного заседания. При выполнении требований ч. 1 ст. 338 УПК РФ, Федына Е. и Федына А. были доставлены в зал судебного заседания, но они отказались получать вопросы, сформулированные председательствующей, продолжили оскорбительно высказываться в адрес участников судебного разбирательства, в связи с чем

председательствующая вновь обоснованно удалила обоих из зала судебного заседания (т. 20, л.д. 193, 194).

Напутственное слово председательствующей, приобщенное к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Вопреки доводам в жалобах, нет данных о том, что председательствующая ссылалась на недопустимые доказательства при напоминании присяжным заседателям исследованных в судебном заседании доказательств. Данные в отношении потерпевшего Ш[redacted] на предварительном следствии, в судебном заседании оглашались. Председательствующая ещё раз напомнила присяжным заседателям, чтобы они при вынесении вердикта использовали только исследованные в судебном заседании доказательства. Возражений по напутственному слову председательствующего от сторон не поступило (т. 20, л.д. 203-219).

Из протокола судебного заседания следует, что вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ.

Доводы в жалобах о том, что в нарушение ст. 342 УПК РФ вопросный лист подписан председательствующим, являются несостоятельными, так как не основаны на законе. Данный уголовно-процессуальный закон определяет лишь порядок проведения совещания и голосования в совещательной комнате присяжных заседателей. Порядок же формулирования вопросного листа определён другим уголовно-процессуальным законом. В соответствии с требованиями ч. ч. 4, 5 ст. 338 УПК РФ, с учётом замечаний и предложений сторон судья в совещательной комнате окончательно формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и вносит их в вопросный лист, который подписывается им. Вопросный лист оглашается в присутствии присяжных заседателей и передается старшине присяжных.

Из протокола судебного заседания следует, что замечаний и предложений от сторон по сформулированным председательствующей вопросам, не поступило. В окончательной редакции вопросный лист был формулирован председательствующей в совещательной комнате, в присутствии

присяжных заседателей был оглашён и передан старшине (т. 20, л.д. 194-203).

Все вопросы, в том числе № 1, 4, 8, 15, 22, 26, 33, 36, на которые имеются ссылки в жалобах, сформулированы с учётом поддержанного государственным обвинителем обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон.

Данных о том, что якобы при провозглашении вердикта старшина присяжных заседателей не зачитывал вопросы, вносил исправления в ответы в зале судебного заседания единолично, когда судья останавливала его, переспрашивала ответы на вопросы № 2, 4, 5, 6, 15, 26, 33, 36, нет.

Из протокола судебного заседания следует, что требования ст. 345 УПК РФ, определяющей порядок провозглашения вердикта, выполнены. Присяжные заседатели 12 января 2009 года удалились в совещательную комнату в 14 часов 25 минут, возвратились в зал судебного заседания, старшина передал вердикт председательствующей, которая нашла вердикт ясным и непротиворечивым, передала старшине присяжных заседателей, который провозгласил вердикт. Вопреки доводам в жалобах, в вердикте имеется лишь одно исправление в ответе о том, что Федына Е. не заслуживает снисхождения на вопрос № 36, это исправление заверено старшиной. Никаких противоречий вердикт не содержит, в том числе ответы на вопросы № 22, 26, на которые имеются ссылки в жалобах. Присяжные заседатели признали доказанным все события преступлений, совершения их осужденными, никаких исключений при ответах не делали (т. 20, л.д. 203, 220-232).

Не могут быть приняты во внимание доводы в жалобах о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в совершении преступлений, так как по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда с участием присяжных заседателей. Из материалов дела следует, что Федына Е. и Федына А. были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей.

Приговор постановлен председательствующей в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей

особенности в суде с участием присяжных заседателей. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия каждого из осужденных председательствующей квалифицированы правильно, за исключением, о чём обоснованно указано в кассационном представлении прокурора, по ст. ст. 30 ч. 1, 162 ч. 4 п. «в» УК РФ по эпизоду приготовления к разбойному нападению на торговый центр «[redacted]», поскольку данный квалифицирующий признак в обвинении Федына Е.Н. и Федына А.Н. не указан и суд вышел за пределы обвинения, в связи с чем осуждение по нему подлежит исключению (т. 15, л.д. 38, т. 17, л.д. 54), а также самостоятельной квалификации по каждому из эпизодов от 10 октября 2004 года и 12 сентября 2006 года покушений на убийства по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, ж, з» УК РФ, так как в соответствии с требованиями ст. 17 УК РФ совокупность этих преступлений отсутствует, и действия осужденных подлежат квалификации одновременно по данному уголовному закону, по которому надлежит назначить одно наказание.

Судебная коллегия не находит оснований для изменения приговора суда и смягчения наказания осужденным Федына Е. и Федына А. по доводам жалобы адвоката Фаткуллина Р.М. При назначении наказания каждому из осужденных судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль каждого из осужденных в совершении преступлений, данные о личности каждого, все смягчающие обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление каждого из осужденных, условия жизни их семей.

Вместе с тем, внося указанные изменения в приговор суда, судебная коллегия, не соглашаясь с доводами в кассационном представлении прокурора, находит необходимым назначенное осужденным наказание по совокупности смягчить.

Гражданский иск судом рассмотрен правильно, выводы суда мотивированы в приговоре, оснований для его отмены по доводам кассационной жалобы осужденного Федына А., судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 11 марта 2009 года в отношении Федына Е[redacted] Н[redacted] и Федына А[redacted] Н[redacted] изменить: исключить осуждение каждого по ст. ст. 30 ч. 1, 162 ч. 4 п. «в» УК РФ; квалифицировать действия каждого по эпизодам от 10 октября 2004 года и 12 сентября 2006 года покушений на убийства одновременно по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, ж, з» УК РФ, по которой назначить каждому 11 (одиннадцать) лет лишения свободы. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ: Федына Е.Н. по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, ж, з», 30 ч. 1, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, ж, з», 162 ч. 4 п. п. «а, б, в», (по эпизодам от 10 октября 2004 года и 12 сентября 2006 года), 30 ч. 1, 162 ч. 4 п. п. «а, б», 209 ч. 1, 222 ч. 3, 223 ч. 1 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначить 19 (девятнадцать) лет лишения свободы; Федына А.Н. по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, ж, з», 30 ч. 1, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, ж, з», 162 ч. 4 п. п. «а, б, в», (по эпизодам от 10 октября 2004 года и 12 сентября 2006 года), 30 ч. 1, 162 ч. 4 п. п. «а, б», 209 ч. 2, 222 ч. 3 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначить 17 (семнадцать) лет лишения свободы.

В остальном этот же приговор суда в отношении Федына Е[redacted] Н[redacted] и Федына А[redacted] Н[redacted] оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]

[redacted].